

Секция «Новая и новейшая история стран Азии и Африки»

Духовные лица Османского Египта (по материалам трактата сирийского суфия 'Абд ал-Гани ан-Наблуси [1641–1731])

Крюшкин Никита Романович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: kranr@mail.ru

Духовные лица Османского Египта (по материалам трактата сирийского суфия 'Абд ал-Гани ан-Наблуси [1641-1731])

В фокусе данного доклада находится никогда не публиковавшаяся рукописная часть трактата в жанре *рихля* («путешествие») дамасского суфия 'Абд ал-Гани ан-Наблуси (1641-1731) «ал-Хакика ва-л-маджаз фи-р-рихля иля биляд аш-Шам ва Миср ва-л-Хиджаз» («Достоверное и образное описание путешествия по Великой Сирии, Египту и Хиджазу»). Для своих современников 'Абд ал-Гани ан-Наблуси был известным литератором и поэтом, признанным авторитетом в вопросах религии, духовным лидером, влиятельным суфием, окруженным множеством последователей и учеников. Ему приписывается около 280 работ (из которых на сегодняшний день издано примерно 30) по различным областям знаний [6].

Исследуемый фрагмент трактата 'Абд ал-Гани, содержащий описание его путешествия в Египет, совершенного в 1693-1694 гг., особо интересен для историков, как арабистов, так и османистов, тем, что в нем содержится богатый материал, позволяющий пролить дополнительный свет на городскую и сельскую жизнь Османского Египта конца XVII в. Этот период был отмечен, с одной стороны, ослаблением власти Порты на арабской периферии Османского государства и, с другой стороны, усилением влияния улама [4]. Если янычарские ага и мамлюкские беи выступали главными выразителями сепаратистских настроений и представляли собой параллельную османской администрации структуру власти, то улама обладали исключительным влиянием на общество в целом, выполняя разнообразные функции в области культа, судопроизводства и образования. Более того, они продолжали играть традиционную роль идеологических лидеров и посредников при улаживании социально-политических конфликтов. Так, 'Абд ал-Гани наряду с прочими интеллектуальными заслугами своего прадеда Исма'ила (1530-1585) выделяет то, что тот пользовался особым уважением у простонародья, защищая его интересы перед властью имущими [5].

Достаточно высокая степень автономности улама давала им возможность в нужный момент противостоять властям предержащим и по мере возможности игнорировать их мнение. 'Абд ал-Гани ни разу не упоминает о том, чтобы мусульманская духовная элита вступала в союз с какими-либо политическими силами, так как она явно стремилась одновременно быть со всеми и над всеми и способствовать сохранению мира и спокойствия в обществе [2].

Улама Египта были окружены уважением народа и к ним с почтением относились вали, мамлюкские эмиры и иные представители элиты, воздвигая в их честь мечети и медресе и делая им щедрые подарки. В частности, как гласит предание, султан Селим I (1512-1520 гг.) в знак благодарности выделил легендарному предку семейства бакритов шейху Мухаммаду Джалал ад-Дину ал-Бакри (ум. в 1516 г.) землю и просторный дом в Каире, благодаря чему началось возвышение этого рода [5].

Вместе с тем, многие представители мусульманской духовной элиты для упрочения своего финансового положения занимались предпринимательской деятельностью. Известно,

что Мухаммад ал-Кабир ал-Бакри (ум. в 1681 г.) специализировался на торговле зерна, кофе и индиго, а также владел мельницами, кофейнями и складами [7].

Однако при всех обстоятельствах улама не могли действовать абсолютно самостоятельно, вне контроля светских властей. В этой связи весьма показательна то, что мусульманское паломничество (*хаджж*) в священные города Мекку и Медину организовывали и возглавляли не улама, а мамлюки, из среды которых назначался *амир ал-хаджж* - предводитель паломников. В его распоряжении, по наблюдениям 'Абд ал-Гани ан-Наблуси, находились значительные средства, необходимые для организации и снабжения каравана хаджжа, а также денежные суммы, направляемые из Египта в Мекку и Медину [5].

В противостоянии светским властям улама прибегали к союзу с адептами суфийских братств - *турук* (ед.ч. *тарики*), последователями которых было практически все мужское население страны [1]. В своем трактате 'Абд ал-Гани ан-Наблуси упоминает десять братств и некоторые их ответвления, которые функционировали на территории Египта в конце XVII в. Большинство из них имели свои дервишские обители - *завийи* и *такхийи*. Суфийские братства контролировали гробницы святых и закрепленные за ними вакфы, что гарантировало им фиксированную долю от поступлений в эти святые места. В то же время многие «ордена» получали разного рода субсидии и дотации от государства [3].

Анализ «египетской» части трактата 'Абд ал-Гани ан-Наблуси дает возможность сделать вывод о том, что улама, чье влияние распространялось практически на все слои общества, к концу XVII в. играли значимую роль в социально-политической и культурно-идеологической жизни Османского Египта, чему во многом способствовал их союз с суфийскими братствами.

Источники и литература

- 1) Ацамба Ф.М. Высшее мусульманское духовенство Египта в конце XVIII – начале XIX в. (социальные функции, экономические позиции) // Вестник Московского университета. Сер.13. Востоковедение, №4, 1992.
- 2) Ацамба Ф.М. Высшее мусульманское духовенство в политической жизни османского Египта (XVIII – начало XIX в.) // Вестник Московского университета. Сер.13. Востоковедение, №4, 1993.
- 3) Кириллина С.А. Исламские институты Османского Египта в XVIII – первой трети XIX века. Lewiston, 2000.
- 4) Мейер М.С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991.
- 5) Ан-Наблуси, 'Абд ал-Гани ибн Исма'ил. Ал-Хакика ва-л-маджаз фи-р-рихля иля биляд аш-Шам ва Миср ва-л-Хиджаз. Такдим Ахмад 'Абд ал-Маджид Хариди. Ал-Кахира: Марказ Таусик ат-Турас, ал-Хайя ал-Мисрийя ал-'Амма ли-л-Китаб, 1986.
- 6) Akkach, Samer. 'Abd al-Ghani al-Nabulusi, Islam and the Enlightenment. Oneworld Publications, Oxford, 2007.
- 7) Marsot, Afaf Lutfi al-Sayyid. A Socio-economic Sketch of the Ulama in the Eighteenth century // Colloque international sur l'histoire du Caire, 27 mars – 5 avril 1969 (Cairo), Grafenhainchen (DDR) pr. (1972).